

Символическое конструирование территориальной идентичности (на примере топонимики Иркутска)*

DOI 10.22394/1726-1139-2017-11-80-94

Полюшкевич Оксана Александровна

Иркутский государственный университет, Институт социальных наук
Доцент кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат философских наук, доцент
okwook@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье показывается, что Иркутск, как город, находящийся в списке исторических поселений РФ и стремящийся к развитию туризма, имеет в своем багаже ряд нерешенных проблем, касающихся топонимики. Эти вопросы часто муссируются на разных уровнях — от городских СМИ до городской администрации. Топонимы в городе Иркутске можно в целом охарактеризовать как несущие на себе сильный отпечаток предыдущего государственного режима, в независимости, соответствует ли это историческому облику и сохранившемуся историческому наследию. Данная ситуация создает проблемы на пути формирования исторически взвешенного облика города, необходимого для гармоничного восприятия города и в контексте планов по развитию туризма.

Исследование носит междисциплинарный характер в контексте проблемы топонимики и городского образа отображается социально-политическим и историко-культурным подходом. А) Социально-политический подход отображается в изучении проблемы через призму влияния политических взглядов горожан и политической обстановки в конкретном изучаемом случае. Б) Историко-культурный подход отображается в комплексном изучении того раздела истории, который значительно влиял на культурное развитие образа и символов города Иркутска.

Вместе с тем происходит символическое конструирование территориальной идентичности жителей Иркутска через прошлые, настоящие и будущие названия улиц и площадей города.

Вопреки мнению сторонников топонимической реставрации, первоочередной задачей в популяризации данной идеи среди горожан должна быть не разъяснительная работа о пользе и последующих преимуществах, а развенчание мифов и заблуждений по поводу издержек, которые и являются, как выяснилось в результате опроса, основным камнем преткновения в данном вопросе. Однако на сегодняшний день приходится согласиться с тем, что в СМИ информация о топонимической реставрации культов освещается и подается не совсем верно. Это лишь сохраняет, а порой, и усиливает влияние на социум распространенными в связи с этим заблуждениями. В связи с этим инициаторам топонимической реставрации следует предоставлять верную информацию не только населению, но и СМИ, иначе процесс информирования населения инициаторами может получить низкую степень доверия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

идентичность, идеология, управление развитием, топонимика, городская идентичность, социальное развитие

Polushkevich O. A.

The Influence of Toponymy on the Identity of City Residents (Based on Materials from Irkutsk)

Polyuskevich Oksana Alexandrovna

Irkutsk State University, Institute of Social Sciences (Russian Federation)
Associate Professor of the Department of State and Municipal Management

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РГНФ 16-33-01015a2 («Социокультурные основы эмпатии», руководитель — к.ф.н., доцент О.А. Полюшкевич).

ABSTRACT

The article considers the urban toponymy of Irkutsk. Features of formation and development, features of influence on the identity of inhabitants and prospects of transformation are analyzed. Also, legislative contradictions are shown. In the present work, the phenomenon of the influence of toponymic heritage on the city and townspeople is considered, as well as the attitude of the society to the toponymy issues. By now, many organizations have been formed in Russia (including in Irkutsk), public associations whose activities are aimed at changing the urban image and the urban environment by correcting certain elements of urban toponymy. These associations have scales of directed activity from local (correction of toponymy in concrete settlements), to national (liquidation of concrete toponyms on the scale of the country). All this leads to the phenomenon, which is quite often encountered in post-Soviet Russia — re-naming of streets, squares and squares, settlements, etc. One of the most frequent claims of proponents of street renaming is the discrepancy between the cultural and historical content of the city and its toponymic textual image.

The work shows that the names of urban toponyms in Irkutsk, neither culturally, nor even historically, correspond to its real historical shape. There is a violation of the «myth of urban culture» (the unity of the name and space of the city), which ultimately affects the perception of the city by its inhabitants, as well as by the guests of the city — by tourists making a material contribution to the development of the city. In this regard, there is a need for toponymic restoration in Irkutsk.

At the moment in the vast majority of Irkutsk toponyms there is no response of textual images in the cultural and historical context of the city. However, as shown by the analysis of the historical center of the city, among the «Soviet» names there are still harmonious symbolic images that carry positive information about the history of Irkutsk, confirming its historical status.

KEYWORDS

Identity, ideology, toponymy, self-perception, streets, urban space

Города выполняют особую культурную функцию. Льюис Мамфорд вывел концепцию «Город, делающий горожанина», из которой следует, что все элементы урбанистического сообщества, в том числе и символические, в значительной степени формируют представление о поведении горожанина в его деятельности, а также образуют его повседневные стандарты комфорта [3, с. 98].

Исследования по данной теме показали, что жители городов, в структуре которых наиболее полно отражены его уникальные культурные и исторические аспекты, куда больше осведомлены о его истории и культурном развитии, нежели в городах, этих элементов городской среды лишенных. В данном случае имеет место столкновение индивидуума с окружающим городским текстом, несущим в себе определенный смысловой посыл. Совокупность текстов конструирует культурно-языковое пространство [2, с. 211]. Тексты обладают внутренней возможностью входить в ту или иную парадигму, возможностью актуализировать свои смыслы в интенционально обусловленных контекстах. Соответственно, чем лучше организована городская среда, чем гармоничнее продуманы символические элементы городского образа, тем выше перманентная культурно-информационная нагрузка на горожан. Опять же, по Л. Мамфорду, городские символы и образы влияют и на ритм жизни социума. Ритм жизни в городах есть чередование материальных и символических образов. Общая городская структура, отделенная в человеческом восприятии, приобретает символическое значение, соединяя «знающего» и «знаемое» [3, с. 116].

Субъективные образы, идеи, интуиции, только частично сформированные в их натуральном выражении, подобно этому приобретают материальные атрибуты, запечатленные в видимых структурах, размер которых, позиция, сложность, организация и эстетическая форма расширяют поле значений и ценностей, которые бы в противном случае оказались невыразимыми. В городской топонимике ярким примером будет являться наличие вторящих топониму материальных объектов: памятников,

памятных досок, а также любых материальных элементов городского пространства, имеющих смысловое единство с топонимом. Городской дизайн, следовательно, есть кульминационная точка социально адекватного процесса материализации.

В теме влияния городских образов на социум важно подчеркнуть еще один фактор — свойство подсознательного восприятия горожанами символов и текстов городской среды. Повседневные образы несут в себе посыл «нормальных», «стабильных», «привычных» элементов городского пространства. Это позволяет образам, часто в независимости от их смысловой нагрузки, их позитивного или негативного окраса, становиться неотъемлемой частью повседневной жизни горожан.

Следуя традициям и моделям отечественной культуры, используя ее языки и коды, человек неизбежно семиотизирует место своей жизни и приобщает его, тем самым, семиосфере национальной культуры. А сложившись и приобретая ощутимую плотность и внутреннюю связность, локальная семиотика начинает работать как относительно самостоятельный аспект среды. И начинает, соответственно, оказывать обратное влияние на привычки, представления, на мотивацию человеческого поведения и на локальные культурные практики [4, с. 91].

Анализируя работы Л. Мамфорда по культуре города, О. А. Лавреновой по влиянию городской среды, можно сделать вывод, что образ города, выраженный в символах, несет в себе культурно-воспитательные функции, создает модели поведения и в итоге влияет на общую социальную обстановку в конкретном городе [1].

Такова общая закономерность. Историческая жизнь конкретной, богатой культурой и образами обжитой местности всегда сопровождалась и сопровождается знаковой репрезентацией: такие местности, поселения, постоянно и стихийно продуцируют собственное символическое поле — локальный участок семиосферы данной культуры, подчиненный ее общим закономерностям, но имеющий и свою собственную, локальную специфику.

Городские символы в качестве объекта социальной и политической пропаганды

В связи с вышеописанным влиянием городских образов на социум, данная закономерность нашла применение в случае с созданием пропагандистских образов на базе городских символов. Как известно, в авторитарных и тоталитарных государствах имеет место масштабная работа пропаганды, которая контролирует, или пытается контролировать, максимальную часть общественной жизни. В таких случаях просто необходимо наличие некоего подсознательного инструмента, пропагандистского материала, который мог бы быть постоянно востребован у граждан в независимости от их желания или нежелания принимать в этом участие. В случае с образом города, самыми распространенными приемами «фоновой» пропаганды могут выступать любые идеологические образы, облеченные либо в форму конкретных физических объектов, либо в форме топонимических текстовых образов [8, с. 112]. Названия урбанонимов, городских топонимов в таких случаях выступают идеальной базой для претворения в жизнь пропагандистских программ. Данные тексты, как уже было описано выше, имеют свойства «постоянного спутника» индивидуума в рамках города, в независимости от его желаний и идейной приверженности. Данный метод пропаганды, нацеленный на массы, начал массово применяться только в XX в., однако, что примечательно, еще до того, как эффект подсознательного восприятия городских образов был систематически исследован [9, с. 141].

Метод пропаганды, который затрагивает «постоянные» образы, такие как городские топонимы, очень хорошо воздействует на развитие индивидуума, для которого идеологически-нагруженные топонимы становятся неотъемлемой частью городского повседневного образа. Пропаганда воздействует как на эмоции, так и на разум людей.

Соответственно, пропаганда, как и эмоции, может быть негативной или позитивной [7]. Позитивная (конструктивная) пропаганда стремится довести до потребителя те или иные убеждения в доходчивой форме. Цель позитивной пропаганды:

- способствовать социальной гармонии;
- способствовать внутреннему социальному согласию;
- способствовать воспитанию людей в соответствии с общепринятыми ценностями.

Позитивная пропаганда выполняет воспитательную и информационную функции в обществе. В данном случае такое определение вполне соответствует отечественному опыту СССР периода второй половины XX в. Однако имели место и случаи использования пропаганды в городских символах иного толка.

Негативная (деструктивная) пропаганда навязывает людям те или иные убеждения по принципу «цель оправдывает средства». Цель негативной пропаганды:

- разжигание социальной вражды;
- эскалация социальных конфликтов;
- обострение противоречий в обществе;
- пробуждение низменных инстинктов у жителей.

Это позволяет разобщить людей, сделать их послушными воле пропагандиста. Технология создания «образа врага» позволяет сплотить толпу вокруг пропагандиста, навязать толпе выгодные ему убеждения и стереотипы. Основная функция негативной пропаганды — создание иллюзорной, параллельной реальности с «перевернутой» системой ценностей, убеждений, взглядов. Негативная пропаганда активно пользуется низкой критичностью и внушаемостью масс с целью манипулирования этими массами в интересах узкой группы лиц [9, с. 56].

Пример внедрения негативной пропаганды в образах улиц можно найти в первые годы существования СССР (когда одержимость мировой революцией и борьба с противниками режима в полной мере оправдывала пропагандистский прессинг). На Украине в течение последних 10–12 лет (формирование образа врага по отношению к русскому этническому меньшинству также проводилось с помощью навязывания новых символов, примером тому могут послужить скандальные улицы им. С. Бандеры, И. Мазепы и т. д.).

Идентичность иркутя

Исторический центр города Иркутска внесен в предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В Иркутске имеется самобытное архитектурное достояние, сохранившееся в историческом центре города. Иркутск подается местными властями как культурная столица Восточной Сибири, как самостоятельный центр притяжения туризма. Однако сами же иркутские власти признают, что процесс сохранения культурного наследия и создания устойчивого исторического образа Иркутска имеет множество проблем в реализации.

С момента первого масштабного переименования улиц в Иркутске в 1920 г., завершившего период административно-народных актов наименования, начался период полного административного контроля над наименованием городских топонимов. До того момента имели место случаи, когда новые топонимы не «приживались» в народе, в результате чего постепенно возвращались предыдущие. Соответственно, становится трудно уследить в истории города многие топонимические изменения в дореволюционный период истории Иркутска. После взятия данного вопроса под административный контроль стало возможно «насаждать» топонимы, вне зависимости от встречного принятия нового топонимического образа жителями города. Благодаря этому становится гораздо легче отследить топонимические метаморфозы, происходившие в советский период российской истории.

На данный момент, по данным статистики, в Иркутске 744 улицы. К моменту Октябрьской революции в городе насчитывалось 110. До 5 ноября 1920 г. 93% названий улиц Иркутска возникли как отражение судьбы города. Они были названы именами первопоселенцев, местных жителей, отражали реалии местной истории, природы, производственной деятельности. Ныне лишь 30% городских топонимов могут рассказать о его истории. Город лишился значительной части своей индивидуальности, так как нынешние названия типа Ленина, Карла Маркса, Урицкого, Литвинова, 25 Октября, Революции и пр. встречаются во всех российских городах, являются шаблонными¹.

В ходе изучения был проведен анализ символического культурного наследия физического типа (капитальная застройка, памятники, памятные таблички и т. п.) улиц исторического центра города Иркутска.

Дата «5 ноября 1920 года» — день переименования большинства улиц исторического центра Иркутска — взята за основополагающий момент начала нарушения историко-культурной целостности образов и символов города Иркутска, выраженных в его топонимических текстах. Процентное соотношение дается на настоящий момент, так как в любом случае в 1920 г. практически вся застройка переименованных улиц была дореволюционной и содержала в себе стойкий сформировавшийся физический культурно-исторический образ, получивший резкий диссонанс с текстовыми образами, данными иркутским топонимам 5 ноября 1920 г.

Пример: ул. Карла Маркса — 74 здания, из них 54 — постройки до 1920 г.; доля дореволюционной застройки (подсчет проходил исходя из положения здания на красной линии застройки улицы, без учета официальных адресов) — 72,9%. Имеет место диссонанс символического физического и символического текстовых образов. Таких улиц, где доля исторической застройки более 50% (в рамках границ территории Иркутска на 1920 г.) на данный момент насчитывается 28. Также следует упомянуть о том, что ряд улиц претерпевали значительное изменение своих физических образов, т. е. улицы теряли свою ветхую историческую застройку, получая новые здания, новые формы, топоним же, в свою очередь, приобретал совершенно иной набор символов. Соответственно, образ и символ, который носил текст топонима, вместе с этим начинал носить свою новую образоспособность. К таким топонимам можно отнести, например, ул. Карла Либкнехта, ул. Красного Восстания, ул. Чкалова и т. д. Для примера можно взять ул. Карла Либкнехта, диссонанс физических и символических образов проявляется необычным образом — Саломатинская ул. до 1920 г. сохранила часть исторической застройки своего времени только в первой трети от общей своей протяженности. Соответственно, вся остальная улица представляет собой набор физических образов советского периода. Тестовое наполнение имени топонима — образ немецкого социалиста Карла Либкнехта, чья основная деятельность происходила на рубеже XIX–XX вв. Находится только один общий знаменатель, образ, объединяющий физический и символический образы — социалистическая идеология. Особенность данного случая состоит в том, что при всем единении физического и символического образа сам топоним возник еще в XVIII в., а основное сохранившееся архитектурное достояние несет в себе отсылку в XIX в. В таких случаях топонимическая реставрация не отвечает основным своим требованиям (создание гармоничной символической среды) и не решает самой проблемы. В советский период своей истории Иркутск долгое время, вплоть до 60–70 годов XX в., не оценивался с точки зрения наличия культурного наследия. Многие уникальные памятники архитектуры были

¹ Золотарев С. В. В Новгороде появились Спасский переулок и Слободской проезд / Новгород-информ от 30.03.2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://news.nowgorod.ru/news/46022/> (дата обращения: 07.07.2017).

снесены. Топонимы были практически полностью заменены на идеологически верные, став оружием пропаганды новой власти. Переименования происходили поэтапно. Так, 5 ноября 1920 г. в Иркутске было переименовано большинство топонимов Иркутска, годонимы получили названия идеологов революции государственного и мирового масштабов. Тогда на карте Иркутска появилась ул. Ленина (надо отметить, еще при жизни самого В.И. Ленина), Свердлова, Володарского и т. д. Данные лица не имели прямой связи с Иркутском, а образы, которые стали носить иркутские улицы, соответственно, потеряли какую-либо связку с городом как материей — его физическими образами.

Многие иркутские годонимы, не являвшиеся антропотопонимами, в 1920 г. прошли процесс осмысленной, если можно так сказать, топонимической коррекции. Так, например, ул. Дворянская стала Рабочей, ул. Солдатская — Красноармейской, ул. Казачья — Красноказачьей и т. д. Либо происходило переименование по созвучию: так, например, Большаковский пер. стал Большевицким. Если в одних случаях после переименования полностью переворачивалась смысловая нагрузка образа, то в других — при сохранении старого образа добавлялся идеологический оттенок. Эти наименования имеют на данный момент на карте центра Иркутска наибольшую образную символическую самоидентичность.

Ниже приведен список типов урбанонимов Иркутска, несущих в себе элементы фоновой пропаганды предыдущего (советского) государственного строя:

- советские государственные деятели;
- деятели революции, идеологи революции;
- революционные события.

В историческом центре Иркутска на данный момент имеются топонимы, носящие имена В. Ленина, Я. Свердлова, К. Маркса, К. Либкнехта, В. Володарского, Ф. Энгельса, Ш. Фурье и т. д. — лиц, исторически никак не связанных с Иркутском и его никогда не посещавших. После первой волны переименований, устроенных советской властью 5 ноября 1920 г., в Иркутске постоянно происходили изменения текстовых символических образов. Однако в отличие от Санкт-Петербурга, тогда Ленинграда, с момента прихода советской власти не было проведено ни одной топонимической реставрации, топонимы которые Иркутск потерял в 1920 г. не возвращены по сей день. Говоря о хронологии коррекции иркутской топонимики, нельзя не упомянуть о процессе внедрения образов «местных борцов революции». В послевоенный период в Иркутске пошел процесс присвоения топонимам имен малоизвестных революционеров, которые имели хотя бы большую связь с Иркутском и его историей, нежели «шаблонные» топонимические образы Ленина, Дзержинского и т. д. Так на карте города появились имена Богграда, Гаврилова, Гершевича, Грязнова, Бабушкина. Данные люди не имели прямого отношения к конкретной улице, названной в их честь, улицы для наименования в честь этих людей выбирались случайно.

С городской образно-символической материей в период СССР власти особенно не церемонились, подтверждением тому может служить такой факт: в августе 1931 г. в Иркутск торжественно прибыли товарищи Ворошилов и Блюхер, и городское начальство в честь их приезда официально направило запрос в Москву с предложением переименовать Иркутск в Ворошиловск. План не был поддержан «сверху», что оградило Иркутск от потери собственного наименования, его первоочередного, основополагающего урбонима¹.

Впоследствии на протяжении советской истории Иркутска неоднократно происходила коррекция городских образов. Помимо возникновения новых идеологических

¹ Кузов В. К. Исторические разногласия/ Возвращение от 22.08.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://vozvr.ru/tabid/248/ArticleId/2339/vozvrashchenie-istoricheskikh-nazvaniy-i-problema-obshchestvennogo-soznaniya.aspx> (дата обращения: 07.07.2017).

образов, создававших в городе совершенно новую совокупность семиотики, имели место «перемещение», обмен местоположениями существующих топонимов. Так, например, ул. Чехова изначально находилась на левом берегу Иркутска, на месте современной ул. Колхозной, а ул. Колхозная находилась, соответственно, на месте современной ул. Чехова. К юбилею писателя, в 1960 г., иркутские местные власти произвели своеобразную «рокировку» топонимов. Таким образом, нарушилась целостность образов, создававшихся на левом берегу Ангары — ведь изначально планировка топонимических объектов в жилых кварталах Глазковского предместья еще в период своего возникновения на рубеже XIX и XX вв. создавалась под действием комплексного образа — все левобережные улицы Иркутска на тот момент являли единый образ среды, представленный литературными анротопонимами [6].

В советский период наименование топонимов отличалось значительной долей пропаганды — улицы в Иркутске по сей день носят имена революционеров, коммунистических идеологов, террористов народовольцев. Пример с попыткой переименования Иркутска в Ворошиловск в 1932 г. указывает на стремление местных властей того времени угодить начальству. Данное обстоятельство особенно показательно на фоне предыдущего Советскому Союзу государственного режима — в 1893 г., когда в Иркутск прибыл Николай II (на тот момент цесаревич-престолонаследник), в бурно растущем Иркутске того времени не было названо в честь венценосного наследника ни одного топонима.

На сегодняшний день некоторыми противниками топонимической реставрации Иркутска сам процесс переименования оценивается как ненужный и бессмысленный. Однако история города показывает, что сами власти Коммунистической партии на местном уровне активно использовали этот процесс в государственных целях. После масштабного переименования 1920 г. в Иркутске часто происходили единичные переименования. Разнились и масштабы. Как «неудобное» советской власти с карты города убрали имя Л. Д. Троцкого, дав улице новое имя — Ф. Э. Дзержинского. Точно так же после развенчания культа личности И. В. Сталина целый район Иркутска был переименован, получив название, сохранившееся до настоящего времени — Октябрьский. Надо отметить, что исходя из специфики переоформления документов, в случае продажи недвижимости в Октябрьском районе, постоянно находившейся в собственности с 1950-х годов, возникают проблемы с согласованием адресов.

На данный момент в Иркутск сохранилось всего три топонима, не утратившие своего первоначального текстового символического образа. Это ул. Ямская, ул. Горная и ул. Подгорная (без учета Знаменского и Глазковского предместий). Важно отметить, что некоторые староиркутские топонимы сохранялись вплоть до второй половины XX в., но и их настигала участь переименования. Так, например, ул. Кузнецкая была переименована в ул. Иосифа Уткина по решению Иркутского городского совета № 458 от 17.07.1967.

Интересную особенность в рамках иркутской топонимики и городской памяти продемонстрировал образ, исчезнувший с карты Иркутска еще в 1967 г. Ул. Бытовая, возникшая на основе ул. Савинской, была переименована в честь революционера местного значения Н. Гаврилова по решению исполкома Иркутского совета депутатов трудящихся № 458 от 17.07.1967. Однако нынешний район, местность пересечения ул. Гаврилова с ул. Чкалова до сих пор стойко существует в памяти горожан вместе с текстовым образом ул. Бытовой.

После Великой Отечественной войны в Иркутске наметилась тенденция на присвоение топонимам имен героев-иркутян. Так, в центре Иркутска появился пер. Богданова — до 1920 г. ул. Малая Трапезниковская. Говоря о данном топониме, важно подчеркнуть, что А. Богданов имеет прямое отношение не только к Иркутску, но и конкретно к этому переулку — он учился в расположенной на ней школе № 11.

На данный момент это редкий пример гармоничности текстового и символических образов в центре Иркутска.

Еще один переулочек в центре Иркутска — Сударева — назван в честь Героя Советского Союза Аркадия Викторовича Сударева, уроженца Иркутска. По решению Иркутского городского исполнительного комитета № 18/187 от 09.04.1985 переулок был выделен из отрезка ул. 5-й армии¹. Этот пример показывает, как меняется структура городских улиц, что имеет в итоге влияние и на создаваемый образ. В связи с этим нельзя говорить о том, что нынешние образы, выраженные в топонимике исторического центра Иркутска, не имеют права на существование. Как показывает вышеприведенная характеристика некоторых топонимических объектов, со временем городская среда также развивалась, закономерно делая менее актуальными ряд дореволюционных названий.

После распада СССР в Иркутске в отличие от многих других российских городов не начался процесс топонимической реставрации, в то время как процесс топонимической коррекции продолжился. Так, ул. 5-я Советская была переименована в ул. Пискунова по постановлению мэра г. Иркутска № 6/990-а от 29.09.1996. В данном конкретном случае топонимическая реставрация не могла иметь место, поскольку Иркутск на 1920 г. ограничивался на юго-востоке ул. 4-й Иерусалимской (носила данная улица и имя Чужак-Насимовича, но этот топонимический образ не прижился в народе), впоследствии переименованной в ул. 4-ю Советскую. В 1999 г. была проведена еще одна коррекция иркутского топонима — пр. Карл-Маркс-Штадта, названный в честь одноименного города-побратима Иркутска, был переименован в пр. Жукова. Данный случай имеет объективные причины — немецкий город Карл-Маркс-Штадт на тот момент вернул свое историческое название — Хемниц. Соответственно, одноименный трудновыговариваемый топоним, его образ потерял актуальность. Для закрепления нового данного символического образа на проспекте было решено установить памятник Г.К. Жукову. С точки зрения темы изучения данной работы, это было верное решение. Установление памятника подкрепляло символический образ физического, что дало возможность новому образу обрести семиотическое единство в рамках данного топонима. Однако данное решение о переименовании получило и критические отзывы — причиной стало псевдо дублирование текстовых образов. Но важно заметить, что ул. Жукова в Ленинском районе Иркутска носит имя иркутянина Героя Советского Союза Василия Фроловича Жукова. Это различие, однако, мало кому известно, данную ситуацию можно отнести к проблеме необразованности населения в данном вопросе, тем не менее созвучность текстовых символов, даже несущих разные образы, создает неравномерную, проблемную городскую среду.

В XXI в. процесс топонимической коррекции резко пошел на спад, в то время как процесс топонимической реставрации так и не был начат. Так, за все время с 2000 по 2014 гг. в Иркутске официально были изменены названия лишь нескольких остановочных пунктов, а также наименование трех мостовых переправ через Ангару². Здесь имеет место необычное решение местных властей — горожане сами голосовали и выбирали названия мостов. Однако окончательное слово стояло за топонимической комиссией города Иркутска. Выявив в голосовании предпочтительные среди населения названия, топонимическая комиссия выработала план переименования в единой концепции. В итоге мосты им. Ленина, Новый

¹ Пономарева Н. С. Мемориальные доски и памятники, памятные знаки, скульптуры и образцы техники Иркутска. Аннотированный каталог от 07.06.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://irkutskmemorial.ru/> (дата обращения: 07.07.2017).

² Малышкина Е. С. Нескольким центральным улицам в Иркутске вернут прежние названия/ ТРК Иркутск от 14.12.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://irkutsk.rfn.ru/rnews.html?id=86461> (дата обращения: 07.07.2017).

и Новейший получили названия, соответственно, Глазковский, Иннокентьевский и Академический. В данном случае имеет место пример косвенной топонимической реставрации. Дело в том, что жилой район Иркутск-II до революции назывался деревней Иннокентьевское, в честь иркутского святого, известного религиозного деятеля. Концепцией названий для мостовых переправ было выбрано движение с правого берега по направлению «в». Соответственно, название моста стало подразумевать «переправа по направлению в Иннокентьевское».

Инициатива горожан по топонимической реставрации проявлялась еще в советский период истории города. В 1980-х годах было собрано около 8000 подписей горожан за возвращение исторических названий улицам Иркутска. Организатор — преподаватель Юрий Зубакин. Однако тогда городские власти не пошли навстречу инициативе горожан, старт процессу топонимической реставрации Иркутска дан не был¹. В 2007 г. Юрий Зубакин и его единомышленники собрали деньги, заказали таблички и собственноручно прибили их на городские здания. Такие таблички легко узнаваемы: сине-белые цвета, правильная, нескругленная прямоугольная форма, меньшие размеры относительно стандартных городских указателей, не содержит словесную приставку «бывшая...». С тех пор данные мероприятия неоднократно повторялись. Содействовали этому организации РОНС (Русский общенациональный союз) и СРН (союз русского народа), все эти организации можно характеризовать как объединения правого политического толка. Имели место случаи, когда горожане срывали таблички с дореволюционными названиями, однако со временем этот процесс значительно уменьшился в масштабах, что в какой-то мере может говорить и о постепенном призывании горожан к дополнительным текстовым образам на улицах Иркутска.

Двойные таблички как явление Иркутск перенял у соседних сибирских городов — Красноярска и Томска. Предложения по их установке были одобрены и первая установка таких аншлагов за городской счет прошла в 2008 г. На установку специально декорированных аншлагов из городского бюджета было выделено около 2 млн руб.² Основным отличием от «кустарных» аншлагов было наличие словесной приставки «бывшая».

Сам процесс топонимической реставрации в Иркутске по-прежнему не начался. Однако стабильно с периодичностью в несколько лет городские власти заявляют о скором начале данного процесса. Так, в июле 2012 г. была выдвинута инициатива возвращения исторических названий четырем улицам центра Иркутска: ул. Богда планировалось вернуть название ул. Чудотворская, ул. Сурнова — Адмиралтейской, ул. Желябова — Трапезниковской, а Халтурина — Медведниковской³. Было объявлено, что мэр города уже готов подписать акт о переименовании, однако затем ничего не последовало. То же самое произошло в конце 2013 г., когда было заявлено о скором возвращении исторического названия пл. им. Кирова — пл. Графа Сперанского. Однако процесс был опять приостановлен⁴.

На данный момент можно смело говорить, что становится видно отношение жителей города Иркутска к старым названиям — фактически, стремление к дореволюционным историко-культурным образам «снизу». На данный момент есть

¹ Сотникова Г. Д. Переименовать улицы, чтобы победить преступность/ Gazetairkutsk от 09.11.2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazetairkutsk.ru/2009/11/09/id3680/> (дата обращения: 07.07.2017).

² Головных И. М. Через тернии — к юбилею! // Областная газета. Иркутск. 22.10. 2010. С. 14–15.

³ Малышкина Е. С. Несколько центральным улицам в Иркутске вернут прежние названия/ ТРК Иркутск от 14.12.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://irkutsk.rfn.ru/rnews.html?id=86461> (дата обращения: 07.07.2017).

⁴ Горбачева Е. С. Не договорились / СмартНьюс от 01. 07.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://smartnews.ru/regions/nnovgorod/2434.html> (дата обращения: 07.07.2017).

ряд заведений в историческом центре города, в названиях которых имеются текстовые упоминания топонимических символов дореволюционного Иркутска. К таким можно отнести: продовольственный магазин «Тихвинское колесо» (местоположение — ул. Сухэ-Батора, до 1920 г. ул. Тихвинская), художественный магазин «На Троицкой» (местоположение — ул. 5-й армии, до 1920 г. ул. Троицкая), кафе «На Большой Блиновской» (местоположение — ул. Партизанская, до 1920 г. ул. Большая Блиновская), кафе «Трапезная на Баснинской» (местоположение — угол ул. Степа на Разина и ул. Свердлова, до 1920 г. угол ул. Почтамтской и ул. Баснинской).

Подтверждением непринятия горожанами штампованных образов российского масштаба может являться тот факт, что все вышеперечисленные объекты находятся на улицах, нынешние образы которых носят имена людей, никогда не бывавших в Иркутске и никак с ним не связанных.

Чтобы рассмотреть ценность дореволюционной иркутской топонимики, был проведен анализ его старых и нынешних названий, целью которого стала оценка востребованности в Иркутске топонимической реставрации.

Систематизация иркутской топонимики

Суммируя называемые разными авторами принципы выбора годонимов, можно выделить следующие основания этого процесса:

1. По общественно значимым объектам — церквям, арсеналам, торговым рядам и пр., расположенным на этой улице (Троицкая, Арсенальская, Рыбнорядская).
2. По топографическому положению улицы (Подгорная, Набережная).
3. По проходившим недалеко дорогам и направлениям (Заморская, Амурская, Кругобайкальская, Якутская).
4. По имени домовладельца, с усадьбы которого начиналась улица (Ланинская, Пирожковский).
5. По именам героев-земляков (Адмирала Алексеева, Егорова, Цукановой, Сударева).
6. По именам людей, которые связаны с городом (Кожова, Салацкого, Франк-Каменецкого).
7. По географическим субъектам страны (Донская, Волжская, Тверская, Вилуйская, Кубанская, Дальневосточная).
8. По названиям растений (Кленовая, Рябиновая, Ольховая, Ягодная, Яблоневая).
9. По памятным событиям (Декабрьских событий, Победы).

Отмечу, что названия, данные по четвертому, пятому и шестому принципам, можно объединить и отнести к классу антропотопонимов — названий, основу которых составляют имена и фамилии людей (Тургенева, Лермонтова).

Как показал проведенный анализ, из 744 улиц Иркутска 313 (42%) получили свое название в честь того или иного человека. А пока все эти названия мы объединяем под общим названием антропотопонимы. Среди этих антропотопонимов девять — с указанием звания (Маршала Жукова, Академика Павлова, Генерала Доватора) и 46 — с указанием имени человека, в честь которого названа улица (Ярослава Гашека, Софьи Перовской). Следует отметить, что среди данной группы годонимов достаточно много повторов, т. е. названий, посвященных одному человеку — всего 15. Пример: ул. Советская, пер. Советский и т. д. Из них одному человеку посвящено три названия — Радищеву: переулок, улица и проезд, также важно упомянуть С.М. Кирова, в честь него в Иркутске названы район, площадь, сквер и целых восемь улиц.

Абсолютно все антропотопонимы Иркутска созданы по модели «Улицы кого?» и имеют форму родительного падежа единственного числа с окончаниями:

- «а» (Лермонтова, Менделеева, Журавлева, Игошина);
- «ого»/«его» (Горького, Донского, Достоевского);
- «ой» (Крупской, Мухиной).

Либо образованные от нерусских несклоняемых фамилий на гласный, не имеют окончания (Каландарашвили, Ивана Франко, Короленко).

До революции из 110 годонимов, которые при изучении удалось найти в разных источниках, 27 — это антропотопонимы (24%). Интересно отметить, что все они созданы по модели «Улица какая?». При этом даже те улицы, которые после революции сохранили посвященность тому или иному человеку, формально свое название изменили, т. е. ул. Волконская, Гоголевская, Загоскинская, Пушкинская, Ядринцевская превратились в ул. Волконского, Гоголя, Загоскина, Пушкина и Ядринцева.

Годонимы, связанные с географией. В Иркутске довольно много (136–18%) названий улиц, связанных с географией:

- Иркутской области: Байкальская ул., Братская ул, Иркутная ул., Качугский пр., Жигаловская ул., Вилюйская ул.;
- Сибири и Дальнего Востока: Красноярская ул., Енисейская ул., Дальневосточная ул., Баргузинская ул., Амурский пр.;
- России: Ленинградская ул., Донская ул., Воронежская ул., Волгоградская ул.;
- СССР: Молдавская ул., Киевская ул., Полтавская ул.;
- Зарубежных стран: Пекинская ул., Канадзавы ул., Альпийская ул., Улан-Баторская ул.

Интересно отметить, что среди этих названий преобладают прилагательные с постановкой наименования по типу дореволюционных топонимов (Альпийская ул., Костромская ул., Кузьмихинский пер., Дальневосточная ул., Полярная ул.), однако есть и исключения (Канадзавы ул., Титово пр.). В дореволюционном Иркутске таких годонимов было, как удалось подсчитать, только 6 из 110 (5,4%): Нижняя Амурская ул. и Верхняя Амурская ул., Глазковская 1-я ул., Глазковская 2-я ул., Кругобайкальская ул., Якутская ул.

Почему же в Иркутске так популярны географические наименования?

Это объясняется большой степенью в дореволюционный период свободы относительно так называемых «народных» наименований. Соответственно, возникновение топонимов шло по принципу логического сопряжения с местностью. Пример: естественно, что на месте деревни Кузьмиха появилась ул. Кузьмихинская, на месте деревни Сарафановка — ул. Сарафановская, улица, которая ведет в Москву, стала называться Московской, а которая ведет в Качуг, — Качугской.

Главная причина такого подавляющего преобладания в Иркутске годонимов, связанных с географией, заключается в истории освоения Сибири. Сюда всегда шли — по своей или чужой воле — люди со всех районов России и Советского Союза. Обживаясь в нашем городе, участвуя в его строительстве, естественно, что многим иркутским улицам они давали названия в честь своих родных городов, своих родных мест. В советские времена, на административном этапе наименования улиц, этот процесс имел, естественно, идеологическую направленность.

Годонимы, связанные с прилежащими объектами. В Иркутске названий улиц, имеющих связь с прилежащими объектами, 76–10%. Первое, что бросается в глаза, это то, что в этой группе встречается много одинаковых названий. Так, например, есть пять Железнодорожных улиц, 5 Заводских переулков, 2 Ключевых улицы, 4 Огородных улицы, 2 Сарайных переулка (всего 22 улицы). Второй факт, на который тоже нужно обратить внимание, — это то, что почти все объекты, положенные в основу названий улиц, связаны с промышленностью, с производством, с транспортом (Звероферма ул., Колхозная ул., Ремесленная ул., Лесопильный пер., Нефтебаза ул., Металлобаза ул., Гаражный пер.). Но есть и традиционные для этой группы названия (Вокзальная ул., Госпитальная ул., Ипподромная ул., Курортная ул., Почтамтский пер.).

Однако ни одна улица современного Иркутска не называется в честь церкви, храма, собора, монастыря. До революции, по данным Е. А. Уткиной, 15% улиц были названы в честь храмов (Харлампиевская ул., Троицкая ул., Тихвинская ул., Преображенская ул., шесть Иерусалимских улиц, Знаменская ул.) и 11% по другим объектам (примерно столько же, сколько и сейчас!): Мяснорядская ул., Торговая ул., Арсенальная ул., Адмиралтейская ул. Но только одна улица из этого списка сохранила свое старое название: Ямская ул. — улица, на которой находилась станция ямщиков. Полная ликвидация топонимов, несущих оттенки религии, легко объясняется политикой тогдашних советских тенденций, направленных на борьбу с религией.

Годонимы, связанные с трудовой деятельностью. Всего в Иркутске есть 47 улиц (6%), в названиях которых отображена трудовая деятельность горожан. Многие названия связаны с профессиями, актуальными для Иркутска: Авиастроителей ул., Авиаторов ул., 6 улиц Летчиков, Гидростроителей ул., Инженерная ул., Геологов ул. Есть Учительская ул., Фельдшерская ул., Шахтеров ул. Такие названия — конечно, идеологические, но в них выражено уважение горожан к труженикам, создающим город, страну, обеспечивающим комфортные условия жизни города. В до-революционном Иркутске к годонимам такого типа могут быть отнесены, пожалуй, только Мастерская ул., Кузнецкая ул., а также Жандармская ул., Юнкерская ул., Дворянская ул., Ремесленная ул. Интересно отметить, что после революции Дворянская ул. была переименована одной из первых, и переименована в ул. Рабочую.

В Иркутске всегда, в том числе и в XX в., активно велось строительство. Отчасти в связи с этим многие названия улиц связаны со строительством, строительными материалами (Каменная ул., Гранитная ул., Известковая ул., Кирпичная ул., Гравийная ул.).

Но есть среди годонимов рассматриваемого типа и совсем необычные для Иркутска, типа «Космический проезд». В этом списке тоже есть повторы: (6 улиц Летчиков, 2 Локомотивных переулка, Трудовая ул. и Трудовой пр.) — всего 10.

Годонимы поэтические. Такое определение дается в связи с отсутствием конкретики, с которой можно было бы связать возникновение улицы. Всего улиц, названия которых можно отнести к поэтическим, в Иркутске 53 — 7%. Эти названия относятся к растениям (Березовая ул., Еловая ул., Земляничный пер., Кедровая ул., Пшеничная ул.). Есть названия улиц, которые связаны со временами года (Весенний пр., Зимняя ул., Осенний пер., Летняя ул.). Есть улицы, которые посвящены молодому поколению (Детская ул., Молодежная ул.).

Есть названия, которые нельзя охарактеризовать иначе, как поэтические (Громовой пр., Дружбы ул., Ледяная ул., Новогодняя ул., Вьюжная ул., Лунный пр., Снежный пер., Мира ул.).

Годонимы, связанные с топографией. Топография — описание местности. Годонимов, связанных с топографией, в Иркутске оказалось 42—5,7%. Среди них можно отметить такие типичные топографические названия, как Горная ул., Овражная ул., Пограничный пер., Восточный пер. Отметим, что есть много названий улиц, связанных с реками, берегами: Береговая ул., Верхняя Набережная ул., 9 км Каи ул., Ушаковская ул. Это неудивительно, так как Иркутск расположен на месте слияния нескольких рек: Ангары, Иркуты, Ушаковки, Каи.

Примечательно, что в этом разделе обнаружилось много одинаковых названий: 6 Западных переулков, 4 Карьерных улицы, 2 Полевых улицы, 2 Северных улицы. Всего эти четыре названия встречаются 15 раз. В старом Иркутске таких годонимов было 14%, но мне удалось найти только несколько таких названий: Канавная ул., Горная ул., Подгорная ул., Набережная ул., Луговая ул. [5].

Годонимы, связанные с памятными событиями, с политикой, армией, государственными органами. Почти все годонимы этого типа (74 — 10%) связаны с револю-

ционными событиями: Октябрьской революцией (25 Октября ул., Октябрьской Революции ул., Октябрьский пер.), Первомаем (Первомайская ул.), столетием В.И. Ленина (Юбилейный микрорайон), событиями, предшествующими революции (9 Января ул., 3 Июля ул., Польских Повстанцев ул., Декабристов ул.). Название только одной улицы из этой группы не связано с политикой — Куликовская.

К счастью, боевые действия на территории Иркутска проходили только во времена гражданской войны, поэтому в названиях улиц Иркутска отражены именно эти явления (Сибирских Партизан ул., Партизанская ул., Красных Мадьяр ул., 5-й Армии ул., Борцов Революции ул.). Однако Великая Отечественная война, конечно же, задела и наш город, поэтому кроме антропотопонимов ул. Белобородова, ул. Олега Кошевого и пр., помимо годонимов типа ул. Госпитальная в рассматриваемой группе годонимов есть и ул. Артиллеристская, и ул. Танкистов, и ул. Ракетная, и ул. Самокатчиков. В этой группе годонимов также очень много названий, связанных с реалиями советской власти: Пионерский пер., ул. Комсомольская, ул. Профсоюзная, ул. Пролетарская, Большевицкий пер., ул. Коммунаров, Гражданская ул., Делегатская ул., Депутатская ул. и пр.

Интересно, что ул. Красноказахья и Красноармейская были переименованы в 1920 г. из ул. Казачьей и Солдатской. И в этой группе тоже наблюдается довольно много одинаковых названий улиц: 18 Советских переулки и 3 Советских улицы, 3 Красноказахских улицы. Всего 5 названий встречаются 31 раз.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что иркутские годонимы можно распределить по всем видам групп (типов):

- 1) антропотопонимы;
- 2) географические;
- 3) объектные (улицы, названные по прилежащим объектам);
- 4) трудовые (улицы, названные по трудовой деятельности);
- 5) топографические (по описанию местности);
- 6) поэтические;
- 7) топонимы-события.

Выводы

Таким образом, результаты проведенного анализа наименований подтверждают, что топонимы, употреблявшиеся в Иркутске до массового переименования 1920 г., имеют большую степень топонимической читаемости, т. е. возможность наблюдения связи между образом, создаваемым годонимом, и конкретным местом.

Также в работе была проанализирована вся территория дореволюционного Иркутска без учета его предместий (Глазковского и Знаменского), как не относящихся к району исторического центра города. Всего «личностных» топонимов на данный момент в пределах исторического центра насчитывается 46.

Исторические личности, запечатленные в топонимах исторического центра Иркутска и не имеющие к Иркутску прямого отношения: Ж.-П. Марат, В.И. Ленин, Ф.Э. Дзержинский, К.А. Тимирязев, А.И. Желябов, С.Н. Халтурин, В.П. Чкалов, В.И. Суриков, Я.М. Свердлов, С.Т. Разин, К. Маркс, К. Либкнехт, М.С. Урицкий, Б.М. Хмельницкий, Ш. Фурье, М.М. Володарский, Ф. Энгельс, С.Л. Перовская, Н.А. Некрасов, А.П. Чехов, М. Горький, П.Д. Осипенко, Е.И. Пугачев, А.Я. Невский, В.И. Лебедев-Кумач, Г.В. Плеханов, Б.М. Шапошников. Итого 27 имен.

Исторические личности, запечатленные в топонимах исторического центра Иркутска и имеющие к Иркутску прямое отношение (родился, работал, либо как минимум был проездом в городе): Я. Гашек, Н.А. Гаврилов, М.М. Кожов, Д. Сухэ-Батор, Н.А. Бурлов, И.К. Грязнов, Ю.А. Гагарин, И.В. Бабушкин, А.С. Богданов, Н.А. Каландаришвили, З.Г. Франк-Каменецкий, К.Н. Гершевич, А.Я. Лапин, К.Р. Се-

дов, А. В. Сударев, Я. Е. Боград, С. Г. Волконский, И. П. Уткин, С. М. Киров. Итого 19 имен¹.

Таким образом, процент антропонимических символических текстовых образов, имеющих культурно-историческую общность с Иркутском, составляет 41%. Интересно отметить, что в ряде случаев, при наличии на данный момент чужеродного топонима не возникает потребности в топонимической реставрации. Причиной тому является окончательная потеря дореволюционным образом его актуальности. Примером такого топонима может являться ул. Александра Невского, до 1920 г. носившая название Сарайная по причине преимущественно хозяйственной застройки. На данный момент ни одного подобного сооружения на протяжении всей улицы не сохранилось.

Еще одним совершенно особенным элементом городской топонимики Иркутска являются предместья. На данный момент сам термин «предместье» не является официальным, однако стойко сохраняется на вербальном уровне среди горожан. В 1920 г. все предместья, за исключением Глазковского, были переименованы. Знаменское предместье, текстовый образ которого отсылал к Знаменскому женскому монастырю, было переименовано в предместье Марата. Ремесленное же предместье, переименованное в Рабочее, претерпело несколько иное изменение — изменился лишь окрас, основной же профессиональный образ был сохранен. Иннокентьевское предместье (опять же, как в случае со Знаменским, носившее в тексте символический образ монастыря) со временем стало «жилым районом «Иркутск-II». Специфика же всех этих районов заключается в том, что официально их переименовать невозможно. При отсутствии официальной документации, существующий лишь в вербальной коммуникации образ не способен трансформироваться.

Существуют топонимы, по которым не проходит ни один адрес, соответственно, проблема переоформления регистрационной документации отсутствует. К таким объектам можно отнести площади города (в Иркутске вообще нет адресов, которые проходили бы по площадям): пл. Труда, сквер им. Кирова, пл. им. Кирова.

Дублирующие названия. Образы, многократно повторяющиеся в символическом пространстве, являют собой пример несогласованности городских образов. Данная проблема мешает ориентированию на местности, обедняет семиотический комплекс городского пространства. В Иркутске эта проблема стоит очень остро: 8 Кировских улиц, 21 Советский переулок, 6 Советских улиц и т. д. Помимо прямого дублирования существует и проблема совпадения образов топонимов разных уровней. Пример: ул. Свердлова и Свердловский район, которые при этом географически не имеют связи между собой. Таких примеров в Иркутске много: ул. Марата и предместье Марата, Кировский район и Кировские улицы, ул. Ленина и Ленинский район.

Таким образом, можно заключить, что Иркутск с точки зрения планировки символического пространства имеет множество нарушений, негативно влияющих на городское ориентирование. По критерию взвешенности и равномерного распределения символических текстовых образов Иркутск, опять же, на данный момент представляет собой яркий пример дисгармонии городского пространства.

Литература

1. Колесников В. А., Полюшкевич О. А. От советского к российскому: социокультурные изменения общества // Дискуссия. 2013. № 2 (32). С. 60–63.
2. Лавренова О. А. Культурный ландшафт как знаковая система. М. : Астрель, 2009.
3. Мамфорд Л. Н. Культура городов. М. : Олимп, 2001.

¹ Пономарева Н. С. Мемориальные доски и памятники, памятные знаки, скульптуры и обrazy техники Иркутска. Аннотированный каталог от 07.06.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://irkutskmemorial.ru/> (дата обращения: 07.07.2017).

4. Мартин Б., Рингхэм Ф. Словарь семиотики. М. : ЛИБРОКОМ, 2010.
5. Полюшкевич О. А. Солидарность поколений: монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014.
6. Попова М. В. Позиционирование территории как фактор городского развития // Культура и Взрыв: Социальные смыслы в трансформирующемся обществе: VII всерос. науч. интернет-конф./ под общ. ред. О. А. Кармадонова, О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изда-во ИГУ, 2015. С. 52–57.
7. Попова М. В. Современное развитие территориального брендинга (на примере сибирских городов) // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы научно-практ. интернет-конф. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2016. С. 81–88.
8. Сороченко В. П. Энциклопедия методов пропаганды. М. : Дрофа, 2002.
9. Цуладзе А. М. Большая манипулятивная игра. Анализ политических технологий. М. : Алгоритм, 2000.

References

1. Kolesnikov V. A., Polyushkevich O. A. *From Soviet to Russian: sociocultural changes of society* [Ot sovetskogo k rossiiskomu: sotsiokul'-utrynye izmeneniya obshchestva] // Discussion. 2013. N 2(32). P. 60–63. (rus)
2. Lavrenova O. A. *Cultural landscape as sign system* [Kul'turnyi landshaft kak znakovaya Sistema]. M. : Astrel, 2009. 371 p. (rus)
3. Mumford L. N. *The Culture of Cities* [Kul'tura gorodov]. M. : Olympus, 2001. 202 p. (rus)
4. Martin B., Ringham F. *Dictionary of semiotics* [Slovar' semiotiki]. M. : LIBROKOM, 2010. 256 p. (rus)
5. Polyushkevich O. A. *Solidarity of generations* [Solidarnost' pokolenii]: monograph. Irkutsk : ISU publishing house [Izd-vo IGU], 2014. 180 p. (rus)
6. Popova M. V. *Positioning of the territory as factor of city development* [Pozitsionirovanie territorii kak faktor gorodskogo razvitiya] // Culture and Explosion: Social meanings in the transformed society: VII scientific Internet conference [Kul'tura i Vzryv: Sotsial'nye smysly v transformiruyushchemsya obshchestve: VII vseros. nauch. internet-konf.] / Under a general edition of O. A. Karmadonov, O. A. Polyushkevich. Irkutsk : ISU publishing house [Izd-vo IGU], 2015. P. 52–57. (rus)
7. Popova M. V. *Modern development of territorial branding (on the example of the Siberian cities)* [Sovremennoe razvitie territorial'nogo brendinga (na primere sibirskikh gorodov)] // Global challenges and regional development in a mirror of sociological measurements: materials of scientific and practical Internet conference [Global'nye vyzovy i regional'noe razvitie v zerkale sotsiologicheskikh izmerenii: materialy nauchno-prakt. internet-konf.]. Vologda : Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS [ISERT RAN], 2016. P. 81–88. (rus)
8. Sorochenko V. P. *Encyclopedia of methods of promotion* [Entsiklopediya metodov propagandy]. M. : Drofa, 2002. 244 p. (rus)
9. Tsuladze A. M. *Big manipulative game. Analysis of political technologies* [Bol'shaya manipulyativnaya igra. Analiz politicheskikh tekhnologii]. M. : Algorithm, 2000. 328 p. (rus)